

**примите  
к сведению**

## **приезжайте!**

Натаалья Чеховская родилась в Казахстане. Девочка росла в городе, где театра не было. Когда же по телевизору показывали балет, Наташу невозможно было оттащить от экрана. Еще не поступив в школу, она стала знаменитой артисткой. Знаменитой среди сверстников и соседей по двору.

Когда Натаалья Чеховская окончила балетное училище, ее приглашали в алма-атинскую оперу.

Девушка уехала в Красноярск: там открывали новый театр. Сибирь не испугала. С первого сезона Чеховская стала ведущей солисткой. Она полюбила город на берегу Енисея, город полюбил ее.

Подпись самого молодого депутата краевого Совета народных депутатов Натаальи Чеховской стоит под обращением красноярцев «Превратим Сибирь в край высокой культуры!».

Одни едут строить Сибирь промышленную, другие — духовную Сибирь. И тех, и других там очень ждут. Сибирь не только могучие, бескрайние просторы. Там открыт необычайный простор для раскрытия таланта, для приложения сил. Там, в молодежном крае, очень сильна тяга к прекрасному, жажда приобщения к сокровищам искусства.

Вот письмо из Томска:

«В нашем городе наконец установлен орган, и открывается сезон пятью концертами органной музыки. Мы так долго ждали этого момента. Четыре года орган изготавливали в ГДР, затем устанавливали в концертном зале филармонии. И вот приятная неожиданность. В местной газете «Красное знамя» помещено объявление о том, что состоятся концерты Гарри Гродберга. В программе — музыка Баха.

Когда мы прибежали за билетами, то не увидели очереди, и даже касса была закрыта. Мы услышали непонятную фразу: все билеты распределены по заявкам. По каким заявкам? Мы работаем на крупном предприятии — производственном объединении «Контур», но никаких заявок от нас никто не просил, и ни одного билета никто не присылал. Кто распределяет билеты, куда они поступают — никто об этом не знает. И вообще почему билеты на концерты надо распределять? По какому принципу?»

Письмо подписали пять человек. Их могло быть пятьдесят. Обида томских инженеров понятна. Из всех очередей, в которых приходилось стоять, меня никогда не утомляла очередь в театральную или концертную кассу, очередь в Третьяковку или в Эрмитаж. Такая очередь — дело святое и справедливое. Производство на душу населения полотен Врубеля или симфоний Шостаковича увеличить нельзя, и даже Рихтер не может стать многостаночником.

Не стану судить о том, правильно ли распределяют билеты в Томске. Важнее другое. Важнее та духовная жажда, которой продиктовано письмо. И чем чаще наши мастера искусств будут ездить в Сибирь, тем больше они сделают для удовлетворения этой благородной жажды.

Но необходима еще иная справедливость. Москвич в течение зимы обязательно попадет на «свой» спектакль в «Современник» или на органный вечер в консерваторию. Сибиряку это сделать труднее, даже если он в отпуск приедет в Москву. А чем он, сибиряк, виноват? Разве тем, что тоже любит Баха.

Сколь бы продолжительны ни были сибирские гастроли, они все-таки всегда коротки. Это сразу поняла Натаалья Чеховская, солистка Красноярского театра оперы и балета. Поняла и осталась в Сибири.

**Д. КАЗУТИН.**

**СОВЕТСКИЕ КУЛЬТУРЫ**  
**МОСКВА**

**28 ИЮН 1967**